

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99
УДК 32(045)

Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (военно-политический аспект)

А.И. Сперкач

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Главный источник настоящей статьи – доклад «The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China. Santa Monica, CA: RAND Corporation; 2022» (далее – Доклад). Рассматривая современное противостояние США и КНР, пытаюсь наметить его будущие границы и сюжеты, американские аналитики более 70 раз ссылаются на советский опыт, дают различные оценки Советскому Союзу, в том числе в контексте прежнего глобального соперничества с ним. Такой ретроспективный взгляд из-за океана представляет немалый интерес для исследования сам по себе. Однако речь в настоящей статье идет не столько о воспроизведении представлений аналитиков RAND Corporation, сколько о пояснении причин, почему в тех или иных случаях эти представления ошибочны, что, в свою очередь, делает необходимым обозначение альтернативной, более релевантной картины возможностей и реалий СССР. А так как они рассматриваются в сопоставлении с возможностями других глобальных лидеров, в статью инкорпорировано рассмотрение достаточно широкого круга тем. С учетом того, что в Докладе проводится сопоставление четырех глобальных лидеров последних столетий (начиная с середины XVIII в.), в статье присутствуют сюжеты, связанные с Британской империей и современным Китаем. Они позволяют более полно раскрыть как тему специфичности советского опыта, так и наглядно продемонстрировать причины некоторых аберраций, которые, по мнению автора статьи, присутствуют в Докладе.

Ключевые слова: СССР; США; военно-морской флот; экономика; КНР; морские коммуникации; глобальное лидерство; противостояние сверхдержав; ядерный потенциал; Британская империя

Для цитирования: Сперкач А.И. Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (военно-политический аспект). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):91-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99

ORIGINAL PAPER

Image of the Soviet Union in the Context of the Contemporary Confrontation between the United States and China. The view of RAND Corporation 2022 (Political-Military Aspect)

A.I. Sperkach

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The primary source for this article is the report on “The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China”. Santa Monica, CA: RAND Corporation; 2022 (hereinafter referred to as the Report). When considering the current confrontation between the United States and China and trying to outline its future boundaries and plots, American analysts refer to the Soviet experience more than 70 times and give various assessments of the Soviet Union, including in the context of the former global rivalry with it. This retrospective view from across the ocean is of considerable interest in itself. However, this article is not so much about reproducing the perceptions of RAND Corporation analysts as it is about explaining why these perceptions are wrong in certain cases, which, in turn, makes it necessary to outline an alternative, more relevant picture of the USSR’s capabilities and realities. And since they are considered in comparison with the capabilities of other global leaders, the article incorporates consideration of a fairly wide range of topics. Given that the Report compares four global leaders of the last centuries (starting from the mid-18th century), the article includes subjects related to the British Empire and contemporary China. They make it possible to more fully reveal both the specificity of the

Soviet experience and to demonstrate the reasons for some aberrations, which, in the opinion of the author of the article, are present in the Report.

Keywords: USSR; USA; navy; economy; PRC; maritime communications; global leadership; confrontation of superpowers; nuclear potential; British Empire

For citation: Sperkach A.I. Image of the Soviet Union in the context of the contemporary confrontation between the United States and China. The view of RAND Corporation 2022 (political-military aspect). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):91-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99

Для раскрытия темы отражения образа Советского Союза в исторической памяти, безусловно, немалый интерес представляет то, как этот образ преломился в сознании авторитетных американских аналитиков.

Разумеется, советская тематика в Докладе носит подчиненный характер, но отдельные закономерности, aberrации и примечательные детали, касающиеся СССР, показательны сами по себе и требуют порой не только констатации. Задача настоящей статьи — проанализировать их, уделяя особое внимание случаям, когда у американских аналитиков явно «сбивается оптика», и прояснить причины, почему такие сбои происходят.

Сразу следует отметить противоречивость подходов авторов Доклада почти всегда, когда они обращаются к теме Советского Союза. Так, с одной стороны, СССР рассматривается в ряду глобальных лидеров последних столетий. Речь идет о достаточно очевидной четверке стран, в которую, помимо Советского Союза, входят Британская империя, современные США и КНР. Теоретически максимально расширенный список претендентов мог бы включать еще и Германию перед Первой мировой войной и Наполеоновскую Францию, но подобная операция являлась бы дискуссионной. Таким образом, в фокусе зрения американских аналитиков максимально ограниченный и, казалось бы, бесспорный круг держав — глобальных лидеров. С другой стороны, постоянно подчеркивается или делаются намеки на некий неполноценный статус Советского Союза, из которых следует почти случайное попадание нашей страны в упомянутый квартет. Данный момент тем более странен, что критерием попадания в него являются «необычная степень концентрации военной и экономической мощи и глобальный охват» [1, р. 34], т.е. СССР «подозревают» в отсутствии как раз тех качеств, которые были для него характерны и даже гипертрофированы.

В подобной коннотации речь ведется именно о 1945–1976 гг., когда Советский Союз, по мысли авторов Доклада, переживал свой наивысший

расцвет, и на котором будет по преимуществу сосредоточено и наше внимание (табл. 1).

Оговорки подобного рода настолько часто делаются в работе, не имеющей, вообще говоря, прямого отношения к СССР, что можно констатировать наличие здесь некоей идеи фикс американских исследователей.

Так, утверждается, что даже включение Советского Союза в число мировых лидеров «не является беспроблемным» [1, р. 35], говорится, будто Советский Союз, возможно, даже не был глобальным лидером [1, р. 48], что по отношению к одной из двух сверхдержав второй половины XX в. уже удивительно. Далее СССР, по контрасту с любой из полноценных «глобально доминирующих держав», наделяется куда более скромным и даже принижающим сверхдержаву статусом «державы региональной» [1, р. 34], с которой «Соединенные Штаты конкурировали с позиции силы» [1, р. 7].

Более того, Советский Союз, по мнению авторов, «не имел возможности проецировать мощь по всему миру» (речь ведется именно о военной мощи) [1, р. 2], «никогда не достигал высот глобальной власти», «поддерживал дружественные связи с горсткой коммунистических стран» [1, р. 39] и т.п.

Многозначительным в данном контексте выступает ретроспективное посягательство на «святая святых» традиционного образа СССР — его силовые характеристики.

Компаративная оценка возможностей различных государств, в том числе сравнение их совокупной военной мощи, давно является темой специальных исследований, в которых используются многообразные формулы и коэффициенты [2, 3]. Однако подобный подход не характерен для авторов Доклада, чья позиция в данном вопросе, как общее правило, сводится к набору констатаций. Соответственно, и разбор их представлений не нуждается в изощренной методике.

Сопоставлению военной мощи глобальных лидеров в чистом виде посвящен отдельный очень небольшой раздел Доклада [1, р. 43]. Проведенный

Таблица 1 / Table 1

Периоды подъема, первенства и упадка ведущих великих держав / Periods of rise, primacy and decline of the leading great powers

Страна	Тип первенства	Годы восхождения	Годы первенства	Годы упадка
Великобритания	Глобальное	1763–1815	1815–1873	1873–1939
США	Глобальное	1873–1945	1945–1974	1974–настоящее время
Советский Союз	Региональное	1911–1944	1945–1976	1977–1990
Китай	Глобальное?	1979–2030-е?	Конец 2030-х гг.?	?

Источник / Source: [1, p. 36].

Таблица 2 / Table 2

Оценка военной мощи ведущих великих держав / Assessing the military power of the leading great powers

Ведущая великая держава	Военно-морское превосходство (более 50% от общемирового показателя)	Способность выдерживать серьезные боевые действия на другом континенте
Великобритания	Да	Да
США	Да	Да
Советский Союз	Нет	Нет
Китай	Сомнительно	Возможно

Источник / Source: [1, p. 44].

в нем анализ сложно назвать релевантным и даже добросовестным. Оценка совокупной военной мощи великих держав подменяется гипертрофированным интересом только к одной ее составляющей, а именно ВМФ. На первое место по значению безапелляционно ставится способность вооруженных сил как таковых «защищать жизненно важные морские пути» [1, p. 44].

Содержание раздела в полной мере раскрывает единственная таблица Доклада, посвященная военной тематике (табл. 2).

Но и в этих прокрустовых рамках вся компаративная методика сводится к единственному вопросу: превосходили ли военно-морские силы той или иной державы отметку в 50% от общего тоннажа мирового флота? Ответ на второй вопрос (табл. 2) почти полностью детерминирован ответом на первый, однако далеко не так очевиден, как это представляется авторам Доклада.

Следует заметить, что функции даже изолированно рассматриваемого военно-морского флота далеко не ограничиваются задачей защиты ключевых коммуникаций. Более того, как будет

показано ниже, такая защита в принципе может не являться для ВМФ ведущей приоритетной целью в военном отношении.

Полагаю, подобные вполне очевидные перекосы данной части Доклада связаны отнюдь не со злым умыслом или желанием авторов как-то сознательно принизить и ретроспективно дискредитировать Советский Союз.

Они, насколько об этом можно судить, абсолютизируют опыт англо-саксонских великих держав (Британской империи и США), а также качества и признаки, характерные и исторически необходимые для их выдвигения и выживания, не допуская саму возможность лидерства в мире государства, не подпадающего под такие стандарты. Совершенно очевидно, что некоторые аспекты именно советской специфики просто упускались ими из виду.

Кроме того, можно констатировать традиционное влияние на аналитиков англо-саксонской школы, исключительно популярной и спорной в первую очередь в отношении других стран, концепции маринизма, воплощенной выдающимися

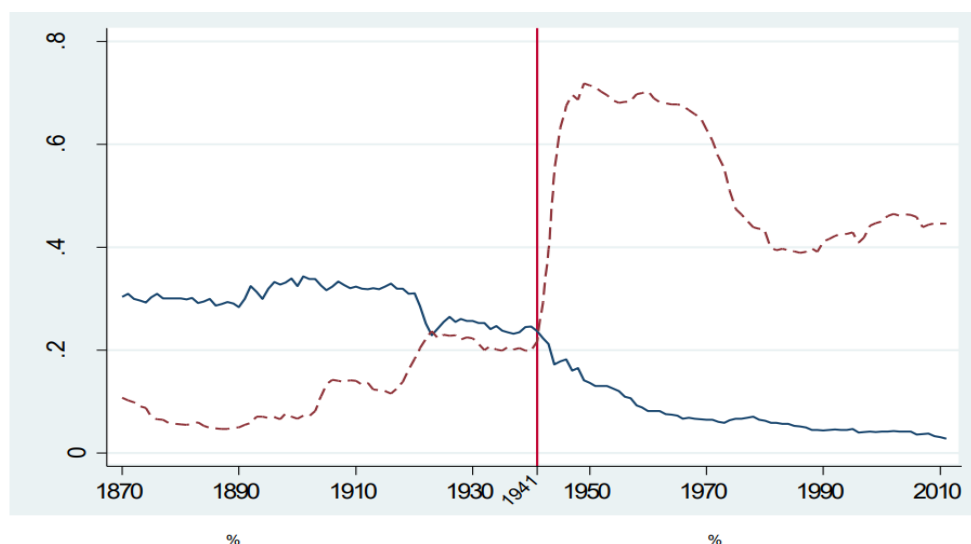

Рис. 1 / Fig. 1. Британия vs США: 1870–2011 гг. / Britain vs the United States: 1870–2011

Источник / Source: URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/29086>

теоретиками Альфредом Мэхэном и Филипом Колумбом, отводившими гипертрофированную роль в историческом процессе в целом именно военно-морским силам [4].

Борьба за глобальное лидерство, вступление в фазу «преобладания» и для США, и для Британской империи проходила совершенно не так, как в СССР и строилась на иных основаниях. Возникновение Британской империи изначально было связано с обеспечением военного преобладания на морях. Авторы доклада это понимают, констатируя, что именно Англо-Голландские войны привели Соединенное Королевство к господству на океане, что обеспечило ему преобладание над торговыми соперниками [1, р. 47]. Таким образом, потеря возможности контролировать морские коммуникации детерминированно выводила Британскую империю из числа глобальных лидеров, как это и произошло в действительности. Островное положение Великобритании в данном случае делает ситуацию еще более наглядной.

Хронологически начало доминирования Соединенных Штатов, по оценке авторов Доклада, также совпадает с началом единоличного господства этой страны на море. Тут следует оговориться: взятые из другого источника приводимые ниже данные свидетельствуют, что, если неукоснительно придерживаться методики американских аналитиков, глобальное лидерство США нужно отсчитывать не с 1945 г., а с более ранней даты. Уже непосредственно во время Второй мировой войны их преобладание на море стало подавляющим, а вторая морская держава мира

(Великобритания) оказалась полностью зависимым союзником Соединенных Штатов, лишенным даже намека на возможность выскользнуть из их фарватера (рис. 1).

Но нас интересует не эта деталь. США еще с последней четверти XIX в. являлись безоговорочным лидером по экономическому развитию. После Первой мировой войны туда переместился главный финансовый центр мира. Но даже в совокупности все эти важнейшие характеристики не предопределяли глобального лидерства этой страны (с такой точкой зрения, изложенной в Докладе, вполне можно согласиться).

Период преобладания Соединенных Штатов в Докладе вполне справедливо увязан именно с военно-политическими факторами: не только абсолютным преобладанием на море, но и установлением военно-политического преобладания в Западной Европе, подкрепленным монополией на ядерное оружие. Если бы речь шла только о ВМФ, хронология мирового лидерства могла быть сдвинута на год или два, к 1944 или даже 1943 г. Подчеркнем, что роль ВМФ в данном контексте не является преувеличенной: он являлся абсолютно необходимым элементом, без которого именно США не могли бы претендовать на статус сверхдержавы, так как не могли бы обеспечивать свои позиции в Западной Европе. Любые «проекции силы» в Латинской Америке, Африке и Азии никоим образом не компенсировали бы потерю европейского форпоста, а для усиления своего господства над ним и даже простого сохранения статус-кво периода Pax Americana Соединенным

Штатам жизненно необходим был преобладающий военный флот.

В целом и Британская империя, и США выстраивали свое преобладание длительное время, основывая его на двух компонентах: 1) наиболее развитой рыночной экономике и финансовой сфере; 2) военно-морской мощи. Все прочие факторы оказывались для них сопутствующими. Британская империя, например, никогда не обладала доминирующей сухопутной армией, но именно в ее случае такая асимметрия не ставила под сомнение статус глобального лидера в полном соответствии с изложенным в Докладе подходом. Кроме того, преобладание на море и США, и Британской империи давало гарантию от прямых вторжений серьезных и даже преобладающих в иных видах вооруженных сил соперников. Тут уместно сослаться на неверное географически, но абсолютно релевантное геополитически утверждение Сэма Тангреди, сравнивающего Соединенные Штаты с Британией и, со своей стороны, проясняющего причины исключительной роли ВМФ в истории именно этих стран: «Америка — это остров. Большой, но все же остров. Наша способность влиять на мировые события зависит от способности применять все возможности наших кораблей — в любой момент и в любом месте» [5].

Опираясь именно на опыт англосаксонских стран, авторы Доклада выстраивают абсолютно верную, но только по отношению к ним, иерархию задач, которые должна была решать «надежная армия, способная проецировать силу» (следует обратить внимание, что речь тут изначально идет именно об армии, а не о ВМФ, взятом изолированно, к чему подвели в итоге авторы Доклада). Итак, как отмечалось выше, на первом месте стоит защита жизненно важных морских путей. Второй и третий пункты близки к первому: «защита клиентов» и «защита зарубежных национальных интересов». В этом списке напрочь отсутствует защита собственной территории или захват (установление господства) на сопредельных территориях — еще один наглядный пример всеподавляющего влияния на аналитиков Рэнд именно англосаксонской картины мира [1, р. 43].

Во многом данный путь установления глобального господства повторяет в последние десятилетия КНР, которая после построения эффективной рыночной экономики, завязанной на мировую торговлю, начала бороться за военно-морское первенство своего флота, создавать колоссаль-

ный по размерам корпус морской пехоты и т.д. [1, р. 45].

Однако во всех упомянутых случаях речь идет о тех компонентах силы и тех задачах, которые для СССР либо не являлись первостепенными, либо противоречили самому устройству страны (рыночные отношения), либо, как это будет показано ниже, даже не осознавались таковыми.

Способы «проекции силы» СССР отнюдь не были критически зависимы от наличия преобладающего в мировом масштабе ВМФ (разумеется, не отрицается важность и военно-морского фактора в экспансии), как и от шаблонов развития англосаксонской цивилизации.

У Советского Союза просто не было в отдалении от его границ морских коммуникаций, которые можно считать жизненно важными для его существования.

Причины, по которым сложилась такая ситуация, только отчасти относятся к геополитическим. В основном они зиждутся на принципиальной особенности Советского Союза, коренным образом отличающей его от всех прочих рассматриваемых в Докладе мировых лидеров. Как отмечают сами его авторы, СССР гораздо меньше зависел от доступа к мировой экономике, чем даже нынешний претендент на мировое лидерство в лице КНР [1, р. 43].

Тем более, что данная характеристика относилась именно к морской торговле.

Для «глобальной проекции силы» Советского Союза ключевым фактором являлся не военно-морской флот и даже не наиболее мощная сухопутная армия, а наличие обширного арсенала современного ядерного оружия и средств его доставки. Основываясь на последнем утверждении, можно оспорить саму дату — 1945 г., которая в Докладе открывает период лидерства СССР. Ее следует отодвинуть лишь на 1949-й (к тому же это год создания КНР, шедшей тогда в политическом фарватере Советского Союза), а скорее всего, и на более поздний срок. Не останавливаясь подробно на этой теме, следует заметить, что и «фазу подъема Союза в Восточной Европе» отсчитывать, как обнаружено в Докладе, с 1922 г. крайне сомнительно [1, р. 35]. Тревожное состояние СССР в 1927 г. наглядно продемонстрировало абсолютную беспомощность при столкновении даже с второразрядными державами. О противостоянии серьезной военной опасности тогда и речи не могло быть, тем более — о «росте первенства».

Однако вернемся к ключевому фактору глобального лидерства СССР. Еще в начале 60-х гг.,

во время Карибского кризиса, серьезно отставая и по количеству, и по качеству ядерного оружия от США, Советский Союз исключительно быстро добился сопоставимых показателей, затем — паритета и даже преимущества во многих моментах ядерного противостояния. Удивительно, что авторы Доклада не заметили или не оценили в полной мере проекцию силы, которую отбрасывал на всю планету «ядерный зонтик» СССР, обеспеченный самыми современными средствами доставки морского базирования.

И учитывая ядерный фактор, и абстрагируясь от него, и рассматривая ситуацию в контексте прямого столкновения СССР и США, и исключая такое столкновение, можно сказать, что именно европейский театр являлся ключевой ареной противостояния сверхдержав. Надежные коммуникации с ним Советский Союз вполне обеспечивал без ВМФ и океанского флота, в отличие от США.

«Региональный азиатский» статус СССР опровергают приводимые в самом Докладе места «опосредованных войн» с Соединенными Штатами, которые велись Советским Союзом на территории Анголы, Сальвадора и Никарагуа [1, р. 47].

В целом, характеристики глобального проникновения Советского Союза, которые формулируют авторы Доклада, вызывают удивление: оказывается, «Москва поддерживала дружественные связи с горсткой коммунистических стран в Азии, таких, как Северная Корея и Вьетнам, а также в Латинской Америке» [1, р. 38].

Из поля зрения американских аналитиков пропадает целый континент — Африка, «забывается» КНР, при помощи самого СССР и при противодействии США созданная и до поры до времени являвшаяся младшим политическим партнером Советского Союза; серьезные позиции в еще одном азиатском гиганте, Индонезии, при режиме Сукарно (которые СССР успешно поддерживал в том числе с помощью ВМФ, помогая Индонезии выиграть спор за западную часть Новой Гвинеи) и т.д. Кстати говоря, для того, чтобы Индонезия не вернулась случайно к прежнему курсу и не пополнила собой «горстку дружественных режимов», новой прозападной власти пришлось физически уничтожить несколько сот тысяч коммунистов и лояльно настроенных к СССР граждан.

Самое широкое проникновение Советского Союза в Африку, напряжение, доставляемое США Чили, Индонезии и другим, крайне отдаленным частям мира, только подтверждают надуманность «регионального» определения для СССР периода

расцвета. Чили, к слову, вообще не упоминается в Докладе.

Следует учесть еще один нюанс. Особенности вхождения СССР в «годы первенства» характеризуются абсолютным военным, экономическим и политическим доминированием США в подавляющем большинстве стран мира. Распространение влияния Советского Союза в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке происходило с разной степенью интенсивности, но всегда являлось вытеснением Соединенных Штатов и их «клиентов» с занимаемых доселе позиций. Глобально можно говорить как раз об отступлении США в 50-е — 70-е гг. (иногда с реваншами, как в Индонезии, Чили, иногда — без, как на Кубе и в Анголе), которые в это время, по мнению авторов Доклада, с Советским Союзом якобы «конкурировали с позиции силы» [1, р. 7].

Таким образом, в Докладе нарисована неверная картина послевоенной реальности, когда СССР столкнулся с якобы «отсутствием доступной территории, на которую не “претендовали” другие нации» [1, р. 41]. Практически всегда дело обстояло так, что на упомянутых территориях «другие нации» (т.е. США или их «клиенты») уже давно и уверенно господствовали.

При этом крупнейший в мире надводный военный флот США и их союзников абсолютно не обеспечивал сохранность сферы влияния США от подобного крайне болезненного проникновения СССР. Таким образом, у Советского Союза была успешная военно-политическая конкуренция с США, что само по себе снимает для глобального лидера вопрос о необходимости обладания более чем 50% тоннажа мирового ВМФ.

Существовало еще одно важное обстоятельство. Руководство СССР в постсталинский период стало ориентировать ВМФ страны на ядерную и скоротечную войну, по словам авторитетных исследователей, даже сняв для него с повестки решение долгосрочных и военно-политических задач, заменив их «на чисто военные» [6, с. 15].

В итоге «созданный в соответствии с этой стратегией ВМФ СССР мог эффективно выполнить свои задачи только в ядерной войне с НАТО», для чего он, собственно, и строился [6, с. 20].

Определенную роль в относительном (и временном) манкировании Советским Союзом ускоренного развития надводных военно-морских сил играл и субъективный фактор. Более десятилетия страной руководил лидер, уверенный в том, что крупные военные корабли являются

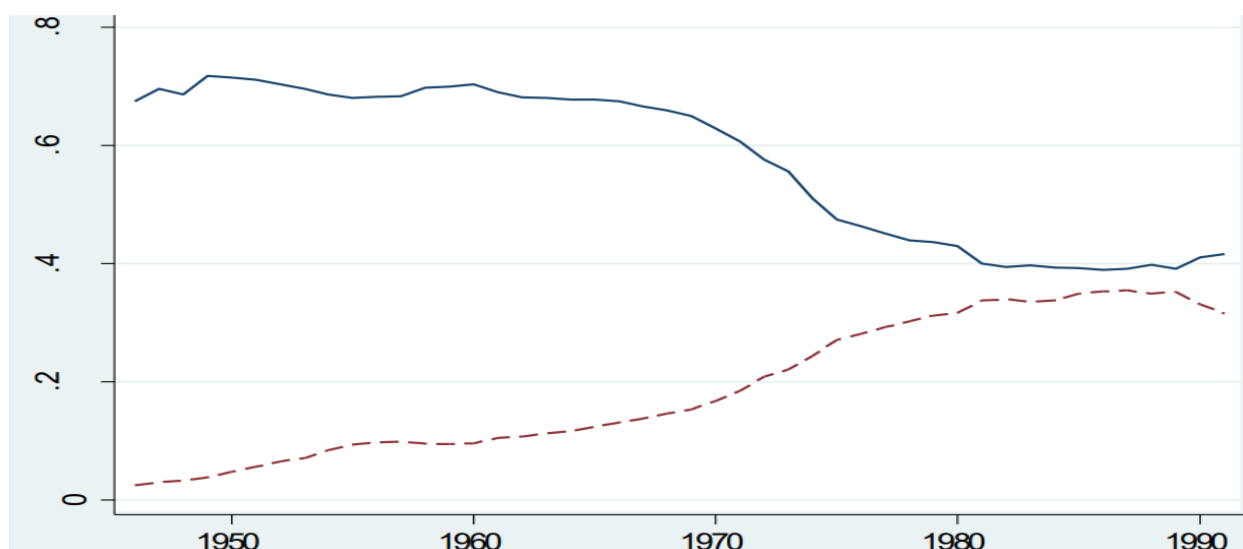

Рис. 2 / Fig. 2. Развитие военно-морского флота сверхдержавы: США vs СССР (1946–1991 гг.) / Superpower Naval Development: US vs USSR (1946–1991)

Источник / Source: URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/29086>

анахронизмом, и в самом скором времени «надводные корабли станут обузой». Дело дошло до уничтожения недостроенных или только что спущенных крейсеров [6, с. 15; 7].

Значение субъективного фактора личных представлений главы Советского Союза часто (особенно до эпохи Л.И. Брежнева) являлось определяющим для развития того или иного компонента силы СССР. Такова одна из особенностей политического бытия советских элит. Углубление в подобные достаточно специфичные детали строительства военной мощи СССР необходимы, чтобы продемонстрировать, что относительно долгое «торможение» развития надводного ВМФ СССР как «способа проекции силы» (вплоть до полной ликвидации частей морской пехоты, десантных кораблей и т.д.) никак не связано с тем, что Советский Союз отказался от политики проникновения в другие регионы или не был способен его осуществлять. Просто руководство страны исходило из других концепций использования ВМФ.

Но вот в реализации принятого подхода, ориентированного на развитие стратегических ядерных сил морского базирования, СССР достиг исключительно больших результатов, которые вполне можно назвать феноменальными. Достаточно сказать, что, если в 1967 г. двум советским подводным лодкам, оснащенным баллистическими ракетами (ПЛАРБ), противостояла 41 субмарина соответствующего класса Соединенных Штатов, то к середине 70-х гг. СССР имел по данному классу численное преимущество, а в 1981 г.

соотношение составляло уже 62 к 40 в пользу «азиатской региональной державы» [6, с. 18].

С учетом всех оговорок, развитие ВМФ СССР в целом шло с определенного момента по нарастающей, и он составлял все более болезненную конкуренцию флоту США, буквально наступая ему на пятки на завершающей стадии существования Советского Союза (что не спасло СССР от самоуничтожения).

Чтобы продемонстрировать реальную ситуацию в данной области, необходимо вести поиск за пределами Доклада. В исследовании «Power at Sea: A Naval Power Dataset, 1865–2011» (рис. 2) утверждается, что на долю двух стран приходилось почти 80% мировой военно-морской мощи. При этом доля США составляла 40% в 1981 г. и 37,7% в 1989 г.

Об этом же красноречиво свидетельствует сопоставление ВМФ пяти ведущих стран мира из того же источника, авторы которого констатируют, что «в годы холодной войны Советы действительно бросили вызов американскому военно-морскому превосходству» (рис. 3).

Все это в совокупности не только опровергает указанное в Докладе одностороннее и подавляющее доминирование Соединенных Штатов над Советским Союзом в данном вопросе, но и ставит под сомнение сам тезис о сакральной доле (более 50%) водоизмещения от мировых ВМС как необходимого признака для любой глобальной доминирующей державы. Даже если критически относиться к заявлениям американских же ис-

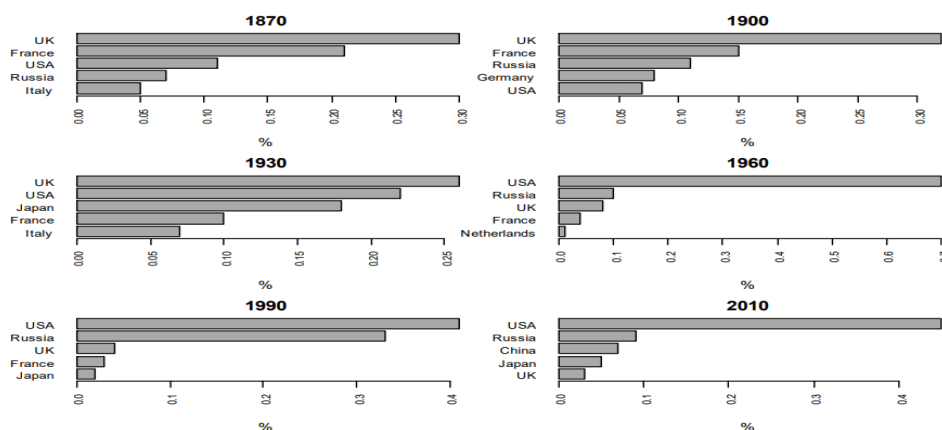

Рис. 3 / Fig. 3. Соотношение сил пяти ведущих военно-морских держав мира / The power balance of the world's five leading naval powers

Источник / Source: URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/29086>

Таблица 2 / Table 2

Тоннаж военных судов держав в 1880–1914 гг. / Tonnage of the Powers' warships in 1880–1914

Страна / год	1880	1890	1900	1910	1914
Британия	650 000	679 000	1 065 000	2 174 000	2 714 000
Франция	271 000	319 000	499 000	725 000	900 000
Россия	200 000	180 000	383 000	401 000	679 000
Соединенные Штаты	169 000	240 000	333 000	824 000	985 000
Италия	100 000	242 000	245 000	327 000	498 000
Германия	88 000	190 000	285 000	964 000	1 305 000
Австро-Венгрия	60 000	66 000	87 000	210 000	372 000
Япония	15 000	41 000	187 000	496 000	700 000

Источник / Source: [9].

следователей данной тематики, например, о том, что «в 1870–1880-х гг. между британским и французским флотами существовал разрыв примерно в 10%» [8], то приводимые фактически данные по тоннажу, кажется, должны окончательно «похоронить» тезис авторов Доклада (табл. 2).

С другой стороны, прекрасным примером того, что полное доминирование на море отнюдь не всегда является ключевым фактором в противостоянии держав, «определяющих ход истории», явилась франко-прусская война [10].

Если рассматривать данный вопрос в более узком и близком к теме настоящей статьи смысле,

достаточно указать на то, что крушение СССР и победа США в холодной войне состоялись отнюдь не потому, что американский надводный флот был сильнее советского. Вопреки хрестоматийному выражению Альфреда Мэхана — «сила на море решает судьбу истории» — ее ход определили другие факторы. Хотя следует упомянуть, что в отечественной литературе встречается и другая точка зрения*, которую автор настоящей статьи считает ошибочной.

* В частности, речь идет об утверждении А. Г. Дугина о том, что «победа в холодной войне с СССР окончательно закрепила успех стратегии “Морской Силы”».

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (код научной темы FZRS-2022-0003) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева».

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (scientific theme code FZRS-2022–0003) within the framework of the state assignment of N.P. Ogarev MSU.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Heath T.R., Gunness K., Finazzo T. The Return of Great Power War. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA830-1.html
2. Кладо Н.Л. Война России с Японией в 1905 году. СПб.: Тип. Мор. М-ва; 1904.
Clado N.L. War between Russia and Japan in 1905. St. Petersburg: Publishing house of sea navigation; 1904. (In Russ.).
3. Knorr K. The War Potential of Nations. Princeton: Princeton University Press; 1956.
4. Mahan A.T. The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783. Boston: Little, Brown and Company; 1890.
5. Sam J. Tangredi Globalization and Maritime Power. California, US: CreateSpace Independent Publishing Platform; 2005.
6. Кузин В.П., Никольский В.И. Военно-Морской Флот СССР 1945–1991. СПб.: Историческое Морское Общество; 1996.
Kuzin V.P., Nikolsky V.I. Navy of the USSR 1945–1991. St. Petersburg: Historical Maritime Society; 1996. (In Russ.).
7. Родионов Б.И., Доценко В.Д., Костев Г.Г. и др. Три века российского флота. СПб.: LOGOS; 1996.
Rodionov B.I., Dotsenko V.D., Kostev G.G. et al. Three centuries of the Russian fleet. St. Petersburg: LOGOS; 1996. (In Russ.).
8. Crisher B., Souva M. Power at Sea: A Naval Power Dataset, 1865–2011. URL: 2015 <https://doi.org/10.7910/DVN/29086> (In Russ.).
9. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Knopf Doubleday Publishing Group; 1987.
10. Быстров А. Первые броненосцы Германии. СПб.: АНТ-Принт; 2001.
Bystrov A. The first battleships of Germany. St. Petersburg: ANT-Print; 2001. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Иванович Сперкач — кандидат исторических наук, старший преподаватель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander I. Sperkach — Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6399-5162>

sperksperk@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.